

Один из разделов салона
отдан астрологиям

Первые экспонаты
ведут происхождение
из личного собрания
курфюрста Августа

Математико-физический
салон — важная часть
Дрезденского Цвингера

ТЕПЕРЬ У САЛОНА ЧЕТЫРЕ ЗАЛА

и, соответственно, четыре
тематических раздела

ческого резона в этих вещах страшно мало. Нешто курфюрсту так уж нужен был будильник? Зачем ему крайне непрактичный и капризный настольный планетарий, у него же были штатные звездочеты? Многие инструменты так и вовсе, утверждают исследователи, не пускались в ход. Но тем торжественнее символический смысл всех этих вещей. Та эпоха была убеждена, что Вселенная устроена по строгим математическим законам, и, значит, даже измерение расстояния от Дрездена до Лейпцига теоретически может стать очередным шагом на пути к абсолютному знанию о мире. А знание, как известно, сила. Мечи, скипетры и прочая средневековая атрибутика — это, конечно, хорошо для формальных церемоний, но образцовому государю пристало демонстрировать свое могущество и свою мудрость с помощью более передовых атрибутов. Таких, как все эти роскошные научные чудеса, и в предназначении, и даже в декоре которых было вдобавок полно глубокомысленных и высоконравственных смыслов. Как гласило ученое присловие

той поры, «da tutti gli orologi si cava moralita» — «в каждом часах скрывается поучение». Часы показывают во второй галерее, и тут уже хронологический диапазон шире. Начинается все с настольных и карманных часов XVI–XVII веков, которые действительно норовили преподать обладателю нравственный урок (время быстротечно, помни о смерти, лови мгновение). Или хотя бы развлечь его очередным механическим фокусом. История часового дела скрупулезно прослежена вплоть до изделий современных мастеров, а заодно показано, как побочным продуктом этого неуклонного прогресса изредка становятся совсем уж удивительные вещи. Такие, как карманные часы работы мастера Бронникова из Вятки, механизм которых сделан из дерева. Или затесавшийся в эту парадную шеренгу артефакт нечасовой, но зато знаменитый на весь свет — арифмометр, который придумал и изготовил Блез Паскаль. Экспозиция находит еще две темы для разговора о научной любознательности человечества. В одном зале показывают

Механические
фигурки украшают
часы XVIII века

всевозможные глобусы, от бесценной небесной сферы, сделанной средневековыми арабскими учеными, до школьных пособий столетней давности. А на втором этаже выставлен научный инструментарий эпохи Просвещения — телескопы и барометры, вакуумные насосы и огромные зажигательные зеркала. Как ни удивительно, но весь этот арсенал всепобеждающего Разума выглядит в первую очередь невероятно декоративным. Всюду, где только это позволяет функциональность, орнаменты, рокайли и позолоченные завитушки: в пору не столько для аскетической кельи ученого, сколько для аристократического салона. Впрочем, красива и сама история всех этих вещей, которые не только свидетельствуют об этапах столбового пути общеевропейской науки, но и выводят зрителя к занимательным местным, саксонским сюжетам. Взять хотя бы те же зажигательные зеркала. Примерно такими, по преданию, Архимед поджигал вражеские корабли. В Дрездене им нашли мирное, но очень практичное применение: с помощью зеркал можно было с удобством

исследовать действие высоких температур на разные вещества. Что оказалось очень кстати, когда придворные алхимики в XVIII веке заново открывали секрет изготовления фарфора — того самого мейсенского фарфора, который и по сей день остается одним из главных саксонских специалитетов. Для астрономии тоже находились в высшей степени прагматичные задачи. Например, сверхточное измерение времени — именно Математико-физический салон еще сто лет назад оставался для всей Саксонии службой точного времени. Именно при салоне воспитывались лучшие саксонские часовщики, и один из них, Фердинанд Адольф Ланге, основал в 1845 году собственную мануфактуру, ту, что впоследствии стала фирмой A. Lange & Sohne. Нынче она один из главных спонсоров Государственных музеев Дрездена, но особенно пекутся часовщики из Гласхютте именно о Математико-физическом салоне. И редко когда отношения спонсора и музея выглядят именно так — органичными почти на семейный лад.